

Эльвира Осетина

**ВАМПИРЫ, ДАМПИРЫ
И ПРОЧАЯ НЕЧИСТЬ...**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
О-72

О-72 **Осетина Э.**
Вампиры, дампир и прочая нечисть... / Эльвира Осетина – М.: Литнет, 2025.
– 260 с.

ISBN 978-5-521-93996-1

Она бежит от прошлого целых пять лет. Вампиры. Она ненавидит их и боится до дрожи. А затем встречает его. Он такой же, как и она - дампир. Она соглашается провести с ним всего одну ночь, полную страсти и безумного секса. И вновь попадает в ловушку. Его ловушку - бесконечного, безудержного и извращенного секса. Сможет ли она выбраться из плена?

Предупреждение для читателей!

В книге присутствуют сцены насилия и извращенного секса с применением посторонних предметов, БДСМ

Не рекомендуется к прочтению
лицам, не достигшим совершеннолетнего возраста, а также лицам с неустойчивой психикой

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93996-1

© Литнет, 2025
© Э. Осетина, 2025

Благодарности

Особая благодарность моему мужу Дмитрию, за то, что он поддержал мою идею вообще начать писать! За то, что принимал непосредственное участие в написании одной из глав.

Спасибо моей читательнице «Асель» за помощь с переводом диалога.

И большое спасибо моим читателям с СамЛибa, что поддерживали меня, пока я писала это произведение.

Часть 1 (Вампиры и дампиры...)

Глава 1

Вампиры – похожие на людей существа, но отличающиеся генетически, с высокой регенерацией, наделенные огромной силой и выносливостью, с очень высоким метаболизмом, питающиеся сырой кровью, как животных, так и других особей (людей, моргинов, дампиров, оборотней и т. п.). Но могут иногда, и употребляют вареную пищу, примерно, два-три раза в месяц в зависимости от возраста вампира: чем вампир старше, тем меньше он питается обычной едой. Не любят прямых солнечных лучей в связи со свойством кожи. Селятся в основном в северной части полушария. Также обладают различными магическими способностями. Вампиром можно стать при помощи заражения крови особым вирусом. Такой вирус появляется только в зубах очень древних вампиров, кроме того, обратить человека в вампира можно с согласия вампирского совета. В связи с постоянным обновлением клеток, вампиры обладают долголетием или бессмертием. Точных данных нет или они скрываются советом.

– Я пришла! – громко крикнула я.

Зашла в квартиру с двумя огромными пакетами, и поставила их прямо у порога, не в силах больше держать в руках.

Посмотрела на свои покрасневшие пальцы и глухо простонала от боли.

Попыталась их размять и с ужасом услышала, как соседняя дверь начала открываться.

– К черту пальцы!

Я кинулась к двери, чтобы закрыть ее, но было уже поздно. С силой дернула дверь на себя, но она открылась, протавив меня за собой.

В эту же секунду подумала, что упаду прямо на порог собственной квартиры, как сильные руки подхватили меня за плечи и резко вздернули вверх. И я уткнулась носом в жесткую грудь и вдохнула резкий аромат мужской туалетной воды. Попыталась отпрянуть, но не смогла, так как руки все еще продолжали крепко держать, сжимая мои плечи. Подняла голову и посмотрела на хозяина этих рук. Ну конечно, можно подумать, кто-то еще бы посмел так себя вести, кроме Стаса. Его черные глаза, обрамленные черными ресницами, кажется, смотрели в самую душу, а невыносимая жестокая ухмылка заставляла злиться еще сильнее. Я забилась в его руках, хотелось оттолкнуть, хотелось ударить, меня раздирала сильнейшая злость. Хотелось крикнуть: «Да как ты смеешь, ублюдок?!» Но я не смела, произнести и слова, и просто молча боролась с ним.

Так как знала, что это только усугубит мою ситуацию.

– Аня, ты вернулась? – послышался голос Кирилла из комнаты.

Губы Стаса изогнулись в еще более сильной ухмылке, так что я увидела его удлинняющиеся белые клыки. Холодная струйка пота потекла вдоль моего позвоночника, и я притихла. Злить Стаса ни в коем случае не хотелось.

– Да-да Кир, она вернулась! – прокричал Стас и медленно отпустил меня.

– Аня, ты почему не пригласишь Стаса?

Кирилл вышел в коридор.

– И опять ты без меня за покупками ходила, ну, сколько можно отучать тебя от этой дурацкой привычки?

Кирилл, взял пакеты, и пошел на кухню разбирать их.

– Проходи, Стас, – прошептала я, отворачиваясь от собственного кошмара.

Захотелось как можно скорее скрыться в комнате. Но кто бы мне дал?

Он снова схватил меня за руку, развернул к себе и прижался с поцелуем. Я в ужасе сжала губы и почувствовала, как Стас

скользнул языком по моим губам, пытаясь проникнуть внутрь. Он все сильнее и сильнее стискивал мое запястье в стальных тисках.

«Опять будут синяки», – с грустью подумала я и приоткрыла губы.

Язык Стаса тут же проник мне в рот, и его рука легла мне на затылок, а пальцы сжали волосы. Он углубил свой поцелуй с такой силой, что наши зубы клацнули, и я почувствовала боль. Поняла, что он поранил мои десны своими клыками и продолжал углубляться, болезненно трахая мой рот своим языком.

Мне стало не хватать воздуха, и я застонала, а на глазах непроизвольно выступили слезы. Стас ослабил свою хватку на моих волосах, и, освободив мой рот, прижал вновь к своей груди.

– Какая же ты сладкая, Анютка, – прошептал он мне на ухо и медленно нехотя отпустил меня.

Мое сердце готово было выскочить из груди. Как только я почувствовала, что он меня больше не держит, я отпрянула от него и убежала в свою комнату прямо в уличных туфлях. Закрыв дверь, я пожалела, что у нас на двери нет замка. Оглянувшись, подумала, может, ее чем-нибудь подпереть?

Но поняла, что Кирилл будет в бешенстве, а злить еще и его мне совершенно не хотелось. Села на кровать и вновь попыталась снять свои туфли.

– Аня?

Кирилл вошел в комнату и посмотрел на меня с удивлением. – Аня, пошли в кухню. Стас принес твой любимый яблочный сок. Ты чего убежала?

Мои руки сотрясала мелкая дрожь, и пока я дергала застежку на туфлях, поднимать глаза на Кирилла совсем не хотелось. Я знала, что он скажет, поэтому просто молча пыталась расстегнуть застежку. Кирилл подошел ко мне и, опустившись на одно колено, положил свои руки на мои пальцы.

– Анютка, ну, сколько можно? – он убрал мои пальцы с застеж-

ки и, расстегнув ее, медленно снял туфлю и погладил мои пальцы на ногах.

Я непроизвольно дернула ногой. Он посмотрел на меня и лукаво улыбнулся.

А затем занялся второй застежкой.

— Милая, ты должна понять, что мы со Станиславом уже несколько сотен лет вместе, — он снял мою вторую туфлю и начал нежно поглаживать пальцы на ноге, — как же я люблю твои маленькие пальчики, малышка. Он взял мою ногу, поднес к своим губам и посмотрев в глаза начал медленно облизывать пальцы. Это было его любимым занятием. Я знала, что вырываться бесполезно, и говорить о том, что я вообще-то с улицы и мои ноги сейчас не в самом чистом состоянии. Конечно, по лужам я не ходила и в грязь не лезла, но все равно это та же пыль. Однако все эти доводы всегда были бесполезны, и если Кирилл чего-то хотел, то мне оставалось только подчиниться. Он остановился, прижал мою ногу к своей щеке и посмотрел мне в глаза своим синим пронзительным взглядом.

— Любимая, отказывая Стасу, ты делаешь мне очень больно.

Неужели, ты так сильно не любишь меня?

Его огромные синие глаза смотрели на меня с тоской и грустью. А белые пряди волос, как всегда, небрежно спадали на его мускулистые плечи.

Мое сердце сжалось, отказать моему светловолосому ангелу, я была не в силах.

— Я просто еще не привыкла к нему, мне нужно время, вот и все, — попыталась я в очередной раз объяснить Кириллу мой страх перед его другом.

Он поднялся на ноги и взял меня за руку.

— Идем, он скучает там и ждет нас.

Мне ничего не оставалось, как поплестись за любимым на кухню. Стас, как всегда, развалился в кресле. Он чувствовал себя в нашем доме как хозяин и уж точно не как гость. Меня всегда раздражала

эта его манера обращаться со всеми вокруг как с рабами. Он смотрел в телевизор и, бездумно переключая каналы, попивал прозрачную жидкость из бокала, наверное, сок. Увидев нас, на его красивом лице появилось обидчивое выражение. В ужасе я поняла, что концерт начинается, даже страшно было подумать, к чему все это приведет.

И Стас в лучших традициях театра драмы поджал губы, сделал большие глаза и с обидой в голосе начал жаловаться.

– Ну, наконец-то, а я уже заждался. Кир, ты сегодня обещал мне, что она будет более покладистой, и что я вижу? Представляешь, она опять пыталась оттолкнуть меня, когда я ее поцеловал. Хуже того, она дверь попыталась закрыть перед моим носом! – затем он отвернулся и сделал глоток сока, как будто выдохся после своих слов и замолчал.

Можно было, конечно, попытаться оправдаться, сказать, что Стас был груб, и он повредил мне десны своими клыками, что они до сих пор болят, но это никогда не действовало на Кирилла. Он все время верил в игру своего любимого друга. Поэтому я отвела взгляд от удивленного Кирилла и попыталась прошмыгнуть к мойке, но он схватил меня за предплечье и не дал пройти дальше.

– Это правда? – Кирилл изогнул свою черную бровь.

Стараясь смотреть себе под ноги, я тихо прошептала: «Все не так, как ты думаешь».

Но Кирилл продолжал молчать и держать меня за руку, и я посмотрела ему в глаза. То, что я увидела, мне совершенно не понравилось. Никогда он не был таким злым. Черты его лица заострились, а синева его глаз засветилась. Я в ужасе попыталась отпрянуть от него, но Кирилл сдавил мое запястье, и я не смогла сделать и шагу.

– Я задал тебе простой вопрос, и ты должна ответить на него очень просто: «Правда» или «Не правда!» – процедил он сквозь зубы, сузив свои глаза.

Почему-то сейчас я поняла, что, кажется, Стас наконец-то смог

добиться своего. Кирилл не просто зол на ситуацию в целом, он очень зол на меня, так, как будто я обидела не его друга, а его самого. Посмотрела на Стаса и увидела его победную ухмылку. Когда же Кирилл посмотрел в его сторону, лицо Стаса мгновенно изменилось на обидчивое.

– Значит так, Аня, – Кирилл двинулся в сторону кухонного стола, обошел его и поставил меня напротив вальяжно развалившегося в кресле

Стаса, – сейчас ты будешь просить у Стаса прощения за свое поведение по отношению к нему, – я непонимающе посмотрела на Кирилла, – я уже не один раз говорил тебе о том, кто такой Стас и что он значит для меня, а ты, похоже, не очень-то это поняла.

– Кирилл, я...

– Не смей перебивать меня! – он закричал на меня и сдвинул мое запястье, которое и так уже болело после пальцев Стаса.

Я не выдержала и застонала от боли не только физической, но и душевной.

Сейчас я смотрела на Кирилла и видела совсем другое существо, не было того прекрасного ангела, передо мной стоял высокий и озлобленный вампир с заостренными чертами лица, выпирающими клыками и горящими глазами. Было так тяжело понимать, что Кирилл делает мне больно только потому, что я якобы обидела его друга.

– Кирилл, пожалуйста, не надо кричать на меня...

Я попыталась высвободить свою руку из его железной хватки, но он лишь дернул меня в сторону Стаса. От неожиданности я запнулась об его ноги и повалилась прямо на него. Стас подхватил меня под руки и мгновенно усадил к себе на колени, прижав к груди.

– Ты будешь делать все, что скажет Стас, и только посмей хоть слово сказать против! – с каждым словом, он говорил все громче и громче, я долго ждал пока ты, как ты говорила, «привыкнешь», и я терпел и думал, что действительно тебе нужно привыкнуть. Но как оказа-

лось, ты даже не собиралась дать ему шанс, так еще и попыталась его выгнать из нашего дома! – Последнюю фразу он уже выкрикнул с искажённым от злости лицом.

– Ты обманула меня! Значит, и я не собираюсь больше потакать твоим желаниям. Сейчас ты попросишь у Стаса прощения и сделаешь все, что он скажет. И только попробуй еще раз расстроить его! – с этими словами он посмотрел на меня в ожидании.

Я в ужасе сидела на коленях у существа, которое больше всего на свете ненавидела и боялась. И в моей голове все никак не могло уложиться понимание всей этой ситуации. То, что сделал Кирилл... то, что он сказал сейчас – это было просто ужасно; и то, что он сейчас хотел от меня – это... это... было выше моего понимания.

– Кирилл, что ты делаешь? Опомнись, – прошептала я, глядя в глаза самому любимому и единственному существу на свете, которого я боготворила как учителя, как воспитателя и как мужа.

– Хватит, Аня! Я жду твоих извинений перед Стасом! Или может быть, мне, как в далеком детстве, взять ремень, оголить твою маленькую попку и отхлестать тебя? Чтобы выбить из тебя прощение? Ты этого от меня хочешь?

Мои глаза расширились от ужаса и осознания, что Кирилл делает это.

Он, действительно, никогда не переживал по этому поводу и без проблем задирал мое платье, сдергивал плавки, укладывал на колени и начинал меня воспитывать, но это было так давно, что я уже и забыла об этом. А сейчас я вспомнила этот его решительный взгляд.

– А может, мы дадим это сделать Стасу? Как думаешь Стас, этого будет достаточно, чтобы ты простил Аню за ее неприемлемое поведение? – Нет! – непроизвольно вырвалось у меня, и я глянула в черноту глаз Стаса.

И поняла, что сделала огромную ошибку, так как почувствовала под своей попой прямое доказательство его возбуждения и нарастающую похотливую глумливую улыбку.